

Научная статья

УДК 343.272

Doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.393-400

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Валентина Владимировна Макарова¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, semina_vv@mail.ru

Аннотация. В связи с увеличением количества актов применения судами иной меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества, в целях оптимизации механизма ее реализации, а также изучения возможных перспектив развития данного уголовно-правового института рассматриваются отдельные теоретические и практические вопросы, связанные с конфискацией имущества: правовая природа конфискации имущества, основания ее назначения, истечение сроков давности реализации конфискации имущества, заимствование зарубежного опыта регламентации данного института. Автор статьи пришел к следующим выводам: указанное в статье 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации основание применения конфискации в виде обвинительного приговора суда не является исчерпывающим; с учетом отечественного и зарубежного опыта дальнейшая трансформация отечественного уголовно-правового института конфискации имущества неизбежна; целесообразно внести изменения и дополнения в законодательство в части возможности назначения конфискации имущества с иными мерами уголовно-правового характера, а также реализации конфискации имущества на практике бессрочно (на неопределенный срок после вынесения приговора суда); необходимо законодательно устранить запрет на наложение ареста с последующей конфискацией жилого помещения, приобретенного за счет денежных средств, полученных преступным путем (в рамках составов преступлений, закрепленных в статье 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации). Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы для дальнейших научных разработок по вопросам проблем института конфискации имущества, а также в учебном процессе образовательных организаций.

Ключевые слова: конфискация имущества, иные меры уголовно-правового характера, предупреждение преступности

Для цитирования

Макарова В. В. Конфискация имущества: отдельные вопросы теории и практики // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 393–400. DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.393-400.

Original article

CONFISCATION OF PROPERTY: SEPARATE ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Valentina Vladimirovna Makarova¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, semina_vv@mail.ru

Abstract. In order to increase the number of acts of application by courts of another measure of a criminal nature in the form of confiscation of property, optimization of the mechanism of its implementation, as well as the study of possible prospects for the development of this criminal law institution, the author examines some theoretical and practical issues related to the confiscation of property: the legal nature of the confiscation of property, the grounds for its appointment, the expiration of the statute of limitations of implementation confiscation of property, borrowing foreign experience in the regulation of this institution. The author of the article came to the following conclusions: specified in art. 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, the basis for the application of confiscation in the form of a court conviction is not exhaustive; taking into account domestic and foreign experience, further transformation of the domestic criminal law institution of confiscation of property is inevitable; it is advisable to make changes and additions to the legislation regarding the possibility of assigning confiscation of property with other measures of a criminal nature, as well as the implementation of confiscation of property in practice indefinitely (for an indefinite period after the verdict of the court); it is necessary to legislatively eliminate the prohibition of seizure with subsequent confiscation of residential premises acquired at the expense of funds obtained by criminal means (within the framework of the elements of crimes enshrined in Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). The results obtained in the course of the study can be used in further scientific developments on the problems of the institute of confiscation of property, as well as in the educational process of educational organizations.

Keywords: конфискация имущества, иные меры уголовно-правового характера, предупреждение преступности

For citation

Макарова, В. В. 2022, 'Конфискация имущества: отдельные вопросы теории и практики', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 3, pp. 393–400, doi : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.393-400.

По российскому уголовному законодательству (гл. 15.1 УК РФ) конфискация имущества является иной мерой уголовно-правового характера. Ее роль неоднозначна и заключается, во-первых, в карательном воздействии (воздействии на имущественные интересы осужденного лица), во-вторых, в предупреждении совершения преступлений. Двойственная сущность конфискации имущества накладывает особый отпечаток на процесс ее реализации на практике. Нельзя не согласиться с позицией А. А. Романенко, что «данная мера уголовно-правового характера дополняет наказание и служит цели аннулировать результаты преступной деятельности, восстановить нарушенные

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

общественные отношения, а также ликвидировать возможность повторного совершения преступления с помощью такого имущества [1, с. 189].

На наш взгляд, конфискация имущества частично сочетает в себе признаки уголовного наказания, выполняя цель предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. В поддержку данной позиции следует отметить тот факт, что конфискация согласно ст. 104.1 УК РФ применяется по обвинительному приговору суда. При этом применение конфискации на практике не может в полной мере соответствовать достижению цели исправления осужденного. Перечисленные в ст. 9 УИК РФ средства исправления осужденного неприменимы в рамках конфискации имущества.

Хотелось бы обратить внимание на основания применения данной меры уголовно-правового характера. В настоящее время в соответствии со ст. 104.1 УК РФ конфискация имущества применяется на основании обвинительного приговора суда. Однако в Республике Крым в 2017 г. имелаась практика конфискации имущества не на основании обвинительного приговора, а при вынесении постановлений (определений) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям¹ [2]. Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» решение о конфискации может быть принято как при постановлении обвинительного приговора, так и в случае прекращения судом уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям. Следовательно, ст. 104.1 УК РФ необходимо дополнить, изложив ее в следующей редакции: «1. Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора, а также в случае прекращения судом уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям следующего имущества...».

По действующему уголовному законодательству конфискация применяется в отношении следующего имущества: 1) деньги, ценности и иное имущество, связанные с совершением преступлений (перечень составов преступлений является закрытым); 2) орудия, оборудование или иные средства совершения преступления. Говоря об объектах конфискации, хотелось бы обратиться к советскому периоду отечественной истории и рассмотреть, какие объекты подлежали конфискации на разных этапах развития данного уголовно-правового института.

Конфискация всего или части имущества осужденного образовывала систему примерных видов уголовных наказаний согласно Руководящим началам по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. Анализ данной нормы позволяет говорить об отсутствии взаимосвязи конфискуемого имущества и совершенного противоправного деяния. В первые годы советской власти конфискация имущества имела большое политическое значение, являясь одним из орудий борьбы против буржуазии, средством защиты государства от преступных посягательств и преступных элементов [2, с. 89]. «Во время конфискации отбирали все, что попадалось под руку», все грабили «под метелку». Отбирали дом, хозяйственные постройки, сельхозорудия, пашню, луга, коров, лошадей, телят, свиней и все имущество «вплоть до ложек»: «забрали швейную машинку, овечьи и коровьи шкуры, зеркало, холсты – десять метров, женскую и мужскую одежду...» [3, с. 7].

¹ См.: Справка Верховного суда Республики Крым по результатам изучения судебной практики по вопросам, связанным с конфискацией имущества, в 2017 году. URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?id=87&name=docum_sud (дата обращения: 26.01.2022).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

В дальнейшем в советском законодательстве была предпринята попытка упорядочения практики конфискации путем указания части имущества, подлежащего конфискации. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 29 сентября 1953 г. содержится норма, согласно которой «в приговоре суда необходимо точно указывать, какая именно часть всего имущества осужденного подлежит конфискации, или конкретно перечислять конфискуемые предметы» [2, с. 94]. Развитие уголовного законодательства свидетельствует об избирательном и дифференцированном подходе к реализации данной меры на практике. Так, согласно перечню имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда УК РСФСР 1960 г., не подлежали конфискации жилой дом с хозяйственными постройками или отдельные его части у лиц, основным занятием которых являлось сельское хозяйство, если осужденный и его семья постоянно в нем проживали.

Таким образом, в советский период отечественной истории институт конфискации претерпел множественные изменения. Рассмотрение истории развития института конфискации недвижимого имущества (жилого помещения) свидетельствует о постепенной трансформации законодательства в данном направлении по пути перехода от полной конфискации жилых помещений в советские годы до запрета конфискации минимума имущества, необходимого для существования осужденного в настоящее время.

Анализ отдельных теоретических вопросов конфискации имущества целесообразно продолжить изучением ее взаимосвязи с иными мерами уголовно-правового характера. Так, по мнению Д. А. Безбородова и А. В. Зарубина, конфискации имущества характеризуется рядом специфических признаков, среди которых особый интерес вызывает возможность назначения конфискации совокупно с иными мерами уголовно-правового характера в виде условного осуждения, отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей [4, с. 79]. Исполнение приговора в части условного осуждения, отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, контролируется сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний. При этом принудительное исполнение судебных актов (конфискации) возлагается на судебных приставов Федеральной службы судебных приставов. Полагаем целесообразным дополнить ч. 4 ст. 73 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «4. При условном осуждении могут быть назначены дополнительные виды наказаний, а также иные меры уголовно-правового характера».

На наш взгляд, позиция Д. А. Безбородова и А. В. Зарубина представляется спорной. Полагаем, что назначение конфискации имущества нецелесообразно при условном осуждении: во-первых, потому что за совершение преступлений, предусмотренных ст. 104.1 УК РФ, назначение наказания условно нецелесообразно ввиду степени тяжести содеянного; во-вторых, потому что конфискации имущества (жилого помещения) при условном осуждении абсурдна ввиду исполнения приговора к условному осуждению по месту жительства лица. В связи с этим считаем, что в ст. 104.1 УК РФ также следует внести дополнение: «4. Конфискации имущества не применяется при назначении наказания условно».

Согласно официальным статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 6 месяцев 2021 г. (форма № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания»), конфискации в качестве процессуальной меры была применена 796 раз за совершение деяний, предусмотренных гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» УК РФ.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Согласно ст. 104.1 УК РФ конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества: денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных в том числе ст. 228.1, 228.4 УК РФ и др.

С практической точки зрения интересны случаи, при которых преступная деятельность лица приводит к значительному улучшению финансового благосостояния и в последующем к приобретению им недвижимости. Подобные случаи реальны в части совершения лицами преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, ввиду высокой оплаты подобного «труда». На практике встречаются случаи, при которых осуществление подобного рода незаконной деятельности лицом является вынужденной мерой, поскольку заработать законным путем денежные средства для приобретения жилья не представляется возможным.

Законодатель определил, что в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора следует приводить доказательства тому, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления, а также обоснование решения о конфискации имущества (пп. 4.1, 5 ст. 307 УПК РФ). Следовательно, жилье, приобретенное лицом за счет средств, полученных от осуществления преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, должно подлежать конфискации. Однако данное положение противоречит п. 4 ст. 1 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в соответствии с которым на практике реализуется такая мера, как конфискация): исполнительное производство осуществляется согласно принципу неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи.

Согласно ч. 4 ст. 115 УПК РФ арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии с ГПК РФ не может быть обращено взыскание. Подобная охранительная норма отражена в ст. 446 ГПК РФ, согласно которой взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

Безусловно, лицо, совершившее преступление, должно понести наказание за содеянное. Полагаем, что гуманность уголовно-правовой системы в части запрета наложения ареста на квартиру с последующей ее конфискацией в отношении жилого помещения, приобретенного за счет денежных средств, полученных преступным путем (в рамках составов преступлений, закрепленных в ст. 104.1 УК РФ), в отдельных случаях является излишней. Например, постановлением Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 2 июня 2017 г. отказано в удовлетворении ходатайства следователя о наложении ареста на квартиру Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, со ссылкой на то, что эта квартира, согласно представленным материалам, является единственным пригодным для проживания обвиняемого и членов его семьи жилым помещением¹.

---

¹ См.: Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 марта 2019 г. URL: <https://www.vsrf.ru/files/27667> (дата обращения: 26.01.2022).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Выход из сложившейся ситуации видится в возможности реализации предупредительной функции конфискации имущества в виде жилого помещения (в случае приобретения данного жилого помещения за счет средств, полученных в результате совершения преступлений, закрепленных в ст. 104.1 УК РФ) путем предоставления осужденным и членам их семей жилых помещений из средств муниципальных фондов на условии заключения договора социального найма. Осужденный, приговоренный к конфискации имущества, должен убедиться в неотвратимости наказания и в конечном итоге в невозможности улучшения имущественного благосостояния преступным путем. Показателен в данном аспекте зарубежный опыт. Так, согласно разд. 18 Свода законов США (§ 982) предусмотрено изъятие любого имущества (движимого и недвижимого), если оно каким-либо образом связано с совершением преступления [5, с. 41].

Согласно ст. 106 Уголовного кодекса Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. специальной конфискации подлежит имущество, полученное вследствие совершения преступлений, а также любые доходы от использования этого имущества. Полагаем целесообразным заимствование подобного зарубежного законодательного регламентирования. Такая мера, на наш взгляд, позволит избежать возможности приобретения недвижимости за счет средств, полученных от незаконной деятельности, с последующей возможностью ее сдачи в аренду.

Следующий вопрос, возникающий при назначении конфискации, требующий рассмотрения, – об истечении сроков давности конфискации.

Согласно § 57 Уголовного кодекса Австрии с истечением срока давности конфискации имущества и принятие превентивных мер не допускаются [5, с. 31]. Анализ отечественного законодательства позволяет констатировать отличный механизм реализации института конфискации на практике. Согласно ст. 115 УПК РФ для обеспечения возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Возникает вопрос о возможности конфискации имущества, которое было обнаружено у лица после вынесения обвинительного приговора. В связи с этим следует согласиться с позицией Э. В. Мартыненко, который в своих трудах высказывает позицию о «необходимости назначения конфискации имущества как при наличии у осужденного имущества, на которое может быть обращена конфискации, так и при их отсутствии, так как в последующем при исполнении приговора имущество может быть найдено» [5, с. 145].

Законодатель в ст. 401.6 УПК РФ («Поворот к худшему при пересмотре приговора, определения, постановления суда в кассационной инстанции») определил временной интервал в 1 год, в течение которого возможен пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено. Согласно п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» неправомерное применение уголовного закона, являющееся основанием для пересмотра судебного решения в кассационном порядке с поворотом к худшему, может выражаться в ошибке при решении вопроса о конфискации имущества. Однако остается открытым вопрос о выявлении факта сокрытия имущества, подлежащего конфискации в порядке

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ст. 104.1 УК РФ, по прошествии ряда лет. Полагаем целесообразным изменить норму, указав на бессрочный характер возможности реализации конфискации на практике.

Таким образом, рассмотрение отдельных вопросов теории и практики назначения конфискации имущества позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, указанное в ст. 104.1 УК РФ основание применения конфискации в виде обвинительного приговора суда не является исчерпывающим.

Во-вторых, изучение истории развития института конфискации недвижимого имущества (жилого помещения) с советского периода до настоящего времени, а также анализ уголовного законодательства зарубежных стран позволяет констатировать факт неизбежной дальнейшей трансформации отечественного уголовно-правового института конфискации имущества.

В-третьих, отсутствие законодательного запрета на назначение конфискации с иными мерами уголовно-правового характера позволяет говорить о целесообразности внесения изменений и дополнений в законодательство в данной части.

В-четвертых, необходима законодательная регламентация в части устранения запрета на наложение ареста с последующей конфискацией в отношении жилого помещения, приобретенного за счет денежных средств, полученных преступным путем (в рамках составов преступлений, закрепленных в ст. 104.1 УК РФ).

В-пятых, в целях реализации принципа неотвратимости наказания за содеянное преступление требуется законодательное закрепление бессрочного характера (на неопределенный срок после вынесения приговора суда) возможности реализации конфискации имущества.

Список источников

1. Романенко А. А. Уголовно-процессуальная реализация конфискации имущества на стадии предварительного расследования (уголовно-процессуальные аспекты конфискации имущества) // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 14 нояб. 2019 г.). Ростов н/Д, 2019. С. 188–193.

2. Самгина Д. И. Конфискация имущества // Наказания, не связанные с лишением свободы / под ред. И. М. Гальперина. М. : Юрид. лит., 1972. С. 89–98.

3. Доброноженко Г. Ф., Шабалова Л. С. Раскулачивание и крестьянская ссылка в социальной памяти людей: исследования, воспоминания, документы. Сыктывкар : Сыктывкар. гос. ун-т, 2005. 294 с.

4. Безбородов Д. А., Зарубин А. В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки и виды : учеб. пособие. СПб. : С.-Петербур. юрид. ин-т (фил.) Академии Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2015. 80 с.

5. Мартыненко Э. В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве : монография. М. : Юрлитинформ, 2011. 152 с.

References

1. Romanenko, A. A. 2019, 'Criminal procedural implementation of property confiscation at the stage of preliminary investigation (criminal procedural aspects of property confiscation)', in *Actual problems of theory and practice of criminal procedure: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference on November 14*, pp. 188–193, Rostov-on-Don.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

---

2. Samgina, D. I. 1972, 'Confiscation of property', in I. M. Galperin (ed.), *Non-custodial punishments*, pp. 89–98, Legal Literature, Moscow.

3. Dobronozhenko, G. F. & Shabalova, L. S. 2005, *Dispossession and peasant exile in people's social memory: research, memories, documents*, Syktyvkar State University, Syktyvkar.

4. Bezborodov, D. A. & Zarubin, A.V. 2015, *Other criminal law measures: concept, signs and types: textbook*, St. Petersburg Law Institute (branch) Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, St. Petersburg.

5. Martynenko, E. V. 2011, *Confiscation of property in the current Russian criminal law: monograph*, Yurlitinform, Moscow.

Информация об авторе

В. В. Макарова – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры философии и истории.

Information about the author

V. V. Makarova – Candidate of Law, Lecturer of the Department of Philosophy and History.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 04.07.2022; одобрена после рецензирования 28.07.2022; принята к публикации 25.08.2022.

The article was submitted 04.07.2022; approved after reviewing 28.07.2022; accepted for publication 25.08.2022.